

Уважаемый Абай Болюкпаевич!

Уважаемые депутаты!

Уважаемое руководство Министерства сельского хозяйства!

Тема сегодняшнего правительственного часа - эффективность системы субсидирования в агропромышленном комплексе. Хорошо, что мы сегодня обсуждаем вопрос и не ставим под сомнение вопрос: а надо ли вообще субсидировать сельское хозяйство? На самом деле во всем мире система субсидирования, именно что государство вкладывает напрямую в сельское хозяйство, продукцию, сегодня апробирована и давно работает. Это делается не потому, что наши крестьяне и крестьяне во всем мире плохо работают, а потому, что сложившаяся система сельского хозяйства при всей своей интенсивности, при всем развитии и механизации все равно очень сильно зависит от природных погодных условий. Этот тот фактор, который зачастую может влиять на 50-60 процентов на урожай. Для того чтобы эти погодные условия не разоряли каждый год 20-30 процентов крестьян, все государства мира идут на субсидирование, возмещение прямых затрат сельхозтоваропроизводителей.

В докладе было абсолютно правильно отмечено, что сегодня нет субсидирования в Новой Зеландии и Австралии, но нужно понимать две вещи, и это в материалах есть, что до этого государство очень сильно субсидировало сельское хозяйство в этих двух государствах, и только теперь оно не работает. Это во-первых. Во-вторых, никогда не нужно забывать, что количество осадков в той же Новой Зеландии в разы превышает количество осадков в Казахстане, и там никогда не бывает морозов, и там собирают по два урожая в год.

Так как мы находимся в Евразийском экономическом пространстве, ВТО, надо понимать, что субсидирование сельского хозяйства - это экономическая необходимость. Как сказал ответственный работник Администрации Клинтона, если мы завтра не будем субсидировать наших сельхозтоваропроизводителей в Соединенных Штатах Америки, то все они завтра будут жить в Вашингтоне (крестьяне имеются в виду).

Исходя из опыта, что сделано в Казахстане, есть очень много положительных моментов. Во-первых, десять лет назад мы приняли Закон "О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий". Там в двух статьях, статьях 9 и 14, прямо написано, что государство берет на себя обязанность субсидировать сельское хозяйство. Вы знаете, что Президент поставил конкретные задачи, и начали эти деньги приходить в сельское хозяйство. Результаты у нас налицо. Посмотрите, после того, как ввели субсидирование погектарно, во-первых,

по пшенице у нас теперь никаких проблем нет, мы постоянно входим в десятку мировых экспортеров пшеницы, во-вторых, мы занимаем первое место в мире по экспорту муки. Это тоже помогло, потому что все крестьяне, когда государство начало давать каждому крестьянину на каждый гектар, вне зависимости от того, мелкий фермер или большой это холдинг, какое у тебя состояние, тебе дают погектарную субсидию, поверили в то, что и государство заинтересовано в них. Это дало конкретную отдачу.

Необходимо отметить, что по той политике, которая проводилась до сегодняшнего дня Министерством сельского хозяйства, в том числе и субсидирование приоритетных культур, смотрите, как красиво получилось, надо признавать, начали очень сильно субсидировать масличные культуры. В итоге на несколько миллионов гектар у нас увеличились засева масличными культурами. Это во-первых.

Никогда такого не было, мы сегодня наш рапс грузим уже в Западную Европу, потому что поверили в то, что государство начало давать по 20-30 тысяч, до 40 тысяч доходят субсидии на один гектар по масличным культурам, поверили в это, начали засевать. Это дает конкретный прирост не только крестьянам, но в целом нашему сельскому хозяйству. Поэтому тот вопрос, который сейчас рассматривается, именно об изменении системы субсидирования, я все-таки считаю, что необходимо еще раз и Правительству, и депутатам внимательно посмотреть, надо ли нам на сегодняшний день отказываться от погектарного субсидирования.

Да, мы прекрасно понимаем то, о чем было сегодня в докладе министром обозначено. Есть сумасшедшие проблемы по администрированию, очень много существует приписок, это факт. Что греха таить? Сегодня реально работники районных, сельских акиматов физически не успевают объехать. Как это негрустно, при более тщательной проверке (надо называть вещи своими именами) чуть-чуть закрываем глаза, если сделать масштабную проверку, то сегодня через одного можно привлекать к уголовной ответственности работников сельхозотделов акиматов за то, что они просто физически не могут сделать.

Мы, понимая эти проблемы, что есть недостаточно эффективный способ именно администрирования субсидий, рассматриваем вопрос, а не отказаться ли нам вообще в данном случае. Может быть, все-таки еще раз вернуться к этому вопросу и каким-то образом пересмотреть, возможно, через систему страхования? В конце концов у нас есть отработанные страховые компании. С одной стороны, уйти от этой пресловутой системы обществ взаимного страхования, вернуться к нормальным страховым компаниям и на них, частные компании, взвалить контроль за субсидированием, чтобы те, кто сеял, с одной стороны, платил страховые взносы только на основании страхового полиса, после этого ему выплачивали субсидию. Тогда мы бы переложили ответственность государства с наших работников на страховые компании, но самое главное, чтобы наши сельхозтоваропроизводители точно также получали субсидии на

один гектар. Тогда бы все понимали, что в условиях Евразийского экономического союза, ВТО условия для сельхозтоваропроизводителя не ухудшились, а как минимум остались теми же.

Тем более нужно понимать, что на сегодня у нас очень хорошие партнерские отношения с Россией, Белоруссией. У нас единый экономический союз. Но необходимо понимать, что там субсидирование в разы больше, чем у нас. Как бы да, они наши партнеры, но, с другой стороны, рано или поздно, а сегодня уже по некоторым позициям это происходит, их продукция будет конкурировать. А с учетом того, что субсидии в Белоруссии и России на сегодня выше, они будут доминировать над нашей продукцией, именно сельхозтоваропроизводители. Эти вещи нужно понимать. Мне кажется, это должна быть государственная политика. Однозначно нужно постоянно рассматривать, что те субсидии, которые применяются у наших основных экономических партнеров (России и Белоруссии), и наши субсидии должны быть как минимум не меньше, а лучше - чуть-чуть больше, чем в этих государствах. Только в этом случае мы можем быть уверены, что мы не будем пить только белорусское молоко и остальную продукцию. Эти вещи нужно возвести в ранг государственной политики, этот мониторинг нужно навести.

Тем более, Асылжан Сарыбаевич, Вы сами были в саммите в Сочи, Вы сопровождали Главу государства. Саммит был как раз между Казахстаном и Россией по сельскому хозяйству. Несмотря на все экономические сложности, там Президент России конкретно сказал, что они увеличивают субсидии. Мало того, они с прошлого года по-новому перешли на погектарное субсидирование сельского хозяйства. В этом плане у них рост, они в позапрошлом году сгрузили 15 миллионов тонн пшеницы на экспорт, в прошлом году более 320 миллионов тонн, и эту плану они будут держать. Поэтому большая просьба еще раз посмотреть на этот вопрос.

Мы прекрасно понимаем, что сегодня есть внешнеэкономические проблемы, есть проблемы с бюджетом и на самом деле дай волю Министерству сельского хозяйства, субсидии увеличились бы в разы. Это так. Мы понимаем, что они исходят из того, что есть и из тех задач, которые им ставят наши экономические ведомства. Они уже кроют кафтаны из того, что осталось, но на самом деле здесь вопросы и к нам, депутатам, потому что мы сейчас будем рассматривать бюджет на 2016-2017-2018 годы, и в этом плане как раз цифра удивительным образом совпадает. То, что Министерство сельского хозяйства предлагает убрать, в том числе субсидирование ГСМ на гектар, эта цифра в пределах 80 миллиардов.

У нас как раз пять дней тому назад произошло изменение курса и все мы знаем, что в результате этого изменения в бюджете появятся дополнительно более 200 миллиардов тенге. Так почему бы нам не рассмотреть эти цифры и тогда бы у нас не было этого вопроса: давать субсидии к той программе, которую разработало Министерство сельского хозяйства, а эти суммы сверху добавить на ту программу, которая была по

гектарному субсидированию, тогда это будет абсолютно нормальная ситуация с точки зрения сельхозтоваропроизводителей. Тем более мы знаем, на прошлой неделе состоялся прорыв, делегация Правительства была в Китае, наш министр там же был. Добились очень хороших вещей, которые будут иметь большое значение для сельского хозяйства Казахстана. Сняли ограничения технологические по экспорту нашей казахстанской пшеницы, по каким-то причинам в Китае были моменты, их сняли.

В течение месяца приедут проверяющие из Китая и 99 процентов, что они утвердят по всем эпизоотическим нормам экспорт нашего казахстанского мяса в Китай, а мы прекрасно с вами знаем, что эта сумасшедший рынок, который может быть драйвером и локомотивом для роста нашего сельского хозяйства. Как раз в этих условиях нужен оборот, максимально как можно больше давать денег в сельское хозяйство. Тем более, если мы помним, именно в 2009 году, когда в стране был кризис, только единственная отрасль экономики - сельское хозяйство показало прирост. И в этом году у нас, и в 2016 году, и в 2017 году у нас есть точно такие же возможности. Поэтому будет большая просьба и к Министерству сельского хозяйства максимально держать позицию в спорах и с любимым Министерством национальной экономики, и со всеми другими, которые ставят макроэкономические вещи, но при этом и к нам, депутатам, при рассмотрении бюджета на 2016-2018 годы еще раз посмотреть и максимально предусмотреть деньги, увеличить эти расходы в сельское хозяйство, потому что они дадут отражение в конечном итоге и в ВВП, и в благосостоянии страны в целом, и каждого отдельно казахстанца, и в первую очередь наших крестьян.

Спасибо.